

Принцы прибыли в Столицу спустя месяц окончания гражданской войны. Третий генерал без проблем уничтожили армию Эрла Зоха и Смолока, что не успели дойти до Готфрида. Запад вновь под контролем короны.

Принцы одеты в блестящие на солнце доспехи. Н их головах победоносные золотые венки. В правых руках они держат знамена Империи.

Пройдя сквозь "Чёрные ворота" Принцы шли по победоносной улице. Мирный народ приветствовал своих господ, осыпая армию лепестками цветов.

Звуки барабанов, труб и фанфар напоминали Имиресу день битвы. Империя тогда потеряла восемь тысяч сыновей, отцов, братьев и мужей. Гражданская война - страшное дело.

Но теперь настали мирные времена. Более никто не посмеет кинуть вызов Империи. А значит, настал золотой век. Век мира и согласия.

Армия медленно рассасывалась по пути к Цитадели. Кто-то уходил к семье, кто-то в кабак, кто-то садился за один из множеств выставленных праздничных столов, а кто-то наслаждался мирным небом.

Вот принцы и остатки армии доходят до Цитадели. Она огромна, даже скорее громоздкая. Её создал Бог Земли из первых материалов под своей рукой, и потому она столь большая, что поместит внутри себя тысячи людей. На колоннах рисунки, кои изображали лики Богов, их силы и возможности. Если бы не дела Бога Земли, то религия была совсем иной.

Принцы на конях подымались вверх по ступенькам несколько минут, пока не увидели собравшихся у входа в Цитадель.

Слуги, стражи, лорды, герцоги, просители, друзья и подруги, сестрица, матери и Император.

Вот он. Сильнейший человек за всю историю. Сильнейший человек в мире. Тот, кто в одиночку покорил весь материк. Тот, кто является потомком Богов. Тот, кто будет править долгие года своей величайшей магией. Тот, кто правит всем известным миром. Ямир Гнице. Сорокалетний мужчина в расцвете сил, обладающий волосами цвета крови и такими же кровавыми глазами. Подле него стоят матери принцев, каждая по руку.

Мия, может, и стала за это время чуть выше, но манеры её всё такие же, далёкие от идеалов настоящей леди. Принцесса держала в руках чёрный комоч шерсти, называемый котом, и, выглядывая из-за спины рыцаря, с боязливой улыбкой глазела на братьев.

Принцы сразу встретились взглядом с отцом. Гордый, властный, сильный, ужасающий и удовлетворённый, он сидел на переносном троне с отделкой из чёрного бархата. Отец одет в свои лучшие чёрные военные одежды мага, в которых воевал десятилетия назад. Красные из-за

его силы зрачки сперва изучали Люциана. Отец оценивал всё. Причёску, бороду, глаза и нос, доспехи, движения и коня. Каждый мускул на лице и теле не оставался без внимания. Сейчас Люциан должен быть идеальным. И он был. Но отец, недовольно хмыкнув, повернулся к Имиресу.

Улыбка. Отец улыбался. Сильнейший в мире улыбался своему сыну в истинной радости и получил такую же улыбку от Имиреса. Глаза принца намочились. Он никогда не видел улыбки отца, а потому и не выдержал. Вытирая слёзы пред тем, как кони дойдут до возможности говорить, Имирес запоминал этот момент навсегда.

Тридцать метров. Принцы слезают с коней и со всей гордостью поднимают знамёна высоко вверх. Цитадель заполняют овации. Даже отец неспешно хлопнул в ладоши. Но пришло время поздравлений. Император поднял руку, и все замолчали. Жестом он призвал принцев к себе, поближе.

Приказ был незамедлительно исполнен. Пока Принцы шли, они искали в толпе кого-то важного для себя. Имирес искал ту, кого он называл своей подругой. Адель должна была быть где-то здесь. Она не могла не прийти.

Так и было. Адель стояла в окружении своих фрейлин в метрах пяти от имперской семьи. Среди всех она выделялась своей яркостью. Золотоволосая, с маленькими глазами цвета травы, с осевшими каплями дождя, прикрывавшая своё лицо веером с гербами Цоллернов и Гнице, подаренным перед отъездом самим Имиресом. Она стояла в золотом платье с множеством украшений, драгоценных камней и завитушек. Имирес говорил, якобы они с Адель просто друзья, но после долгой разлуки взгляд на неё заставил сердце ёкнуть, а глаза смущённо отвести.

В этот момент Имирес краем глаза видел, как Люциан два раза кому-то слегка кивает. Это самый не любимый жест Наследника, и младший это знал. Имирес вглядывался в толпу, пытаясь найти того, кому кивнул Люциан, но это было бесполезно.

Наконец Принцы встали на колени перед Императором. Отец жестом приказал им подняться.

— Вот они. Победители, — Император начал спокойным голосом. — Мои сыновья вернулись с первой своей войны. Вы выросли. Стали выше, сильнее, умней и приобрели настоящий опыт военного дела. Я рад видеть вас в добром здравии.

— Приветствую вас, Император, — Люциан был в напряжении. Кулаки его сжаты, губы высказывают заученные фразы, а тело не дышит. — Мы вернулись с триумфом. Привезли сокровища из покорённых замков и городов. Мы вернули мир на Запад.

Отец смирял взглядом Люциана. Когда Наследник закончил речь, то отец поднял ладонь вверх и посмотрел на Имиреса.

— А ты, Имирес, тебе есть что добавить? — пока отец ожидал ответа, у нашего принца из-под ног словно ушла земля. Такой лёгкий вопрос выбил из колеи неуверенно Имиреса.

— Я... Мне... — пытаюсь найти решения, он получает незаметный для большинства толчок от Люциана. Брат напомнил про уговор и заученные заранее речи. — Я прошу о милости, Император...

— Милости? — Ямир поднял бровь.

— Да. Милости. В сражениях наши войска победили множество мятежников. В первые месяца войны мы воевали против ветеранов и стариков, но к концу стали сражаться с их детьми, — развернувшись, Имирес глянул на спутников, а именно эрлу Хартен и эрла Барло, стоявших на коленях и не смевших поднять голов. — Я прошу за них. Прошу, чтоб их не наказывали. Они не виноваты в войне.

— Виноваты или нет, решать буду Я. А пока, если это всё, то повторю: Я рад вас видеть, — Отец глянул на солдат и лордов, что дошли до конца вместе с принцами. — Хватит сидеть на коленях. Вы свободны. Солдатам поручена награда за верную службу. Лорды подождут вечера. Дети мятежников будут ожидать суда. Вольно! Празднуйте возвращение моих сыновей! Празднуй моя Империя!

Отец встал с трона, поднял руки к солнцу и встретил бурю оваций.

*

Через час вся имперская семья собралась в кабинете Императора. Об этом месте у Имиреса остались только плохие воспоминания. Отец редко покидал свои четыре стены. Он никогда не занимался своими мальчиками. Отец использует особое, только себе известное заклинание на создание полного звукового и зрительного вакуума в комнате. Любой, кто находится за пределами комнаты, не может видеть и слышать всего, что происходит внутри. Отец создал это заклинание и сейчас.

Люциан получил мощный удар в челюсть. Брат покосился в сторону. Леди Алинора, его мать, подхватила сына.

— Восемь тысяч! Восемь! Это только за один бой! — отец тёр костяшки правой руки. Его красные глаза ярко светились. Кровавые волосы встали дыбом, левитируя в воздухе. Зубы были словно клыки дикого зверя. Он более не был человеком. Он притворяется спокойным и рассудительным, когда на самом деле жаждет лишь крови.

Мия, стоявшая в стороне от всех, тихо рыдала в углу. Алинора шипела сквозь зубы. Люциан, потерявший сознание лишь на миг, вглядывался в лицо матери, нависшей над ним. Элхирея, мама Имиреса, положила руку на плечо сына. Сам же Имирес сдерживая страх, посмотрел на мать, пытаюсь найти в ней покой.

Она была выше всех в комнате на целую голову. Длинная шея. Тонкие тёплые пальцы. Уши росли не как у Имиреса, вверх, а наоборот, в сторону. Тёмные фиолетовые глаза успокаивающе смотрели на сына. Кинжаловидные черты лица вместе с вороньим цветом длинных волос создавали завораживающие зрелище. Молчаливая, красивая и магические сильная. Идеал.

Мама, как обычно, одета в чёрное платье. Она носит чёрное с того момента, как её народ пал, а сама она была захвачена.

— Как ты смеешь бить его! Он не виноват! Ты его отправил туда! Он не хотел этого! — со слезами на глазах возмущалась леди Алинора.

Алинора другого характера, нежели Элхирея. Она по доброму-злая. Защищает своё «сокровище» всеми способами. Алинора - воительница, как и Люциан, а потому сейчас была одета в лёгкие одежды, которые обычно шьются для мужчин. Белые локоны, заплетённые в две косы, свисают с плеч. Жёлтые змеиные глаза сверкают в направлении Императора. Слегка пухлое лицо. Она способна превращаться в золотого дракона, если верить словам Имириала, Люциана и буквам в учебниках истории.

— Я делаю что хочу и когда хочу, — Ямир подходит к Алиноре. — И Никто не смеет повышать на меня ГОЛОС!

Первая жена получает пощёчину, после которой половина её лица становится красной. Люциан попытался вырваться из объятий матери, но та его крепко держала.

— Вы делаете так, как Я велю! Я - сильнейший! Я - богоподобный! — Император отошёл к панорамному застеклённому окну, за которым был прекрасный обзор на всю Столицу. — Я создал эту Империю. Я воплотил свою задумку. Думаете, что без вас было бы по иному? Вы обе лишь женщины, благодаря которым Я сделал это быстрее, — Ямир повернулся на Элхирею, его голос стал мягче. — Вылечи их. Не хочу видеть их побитыми.

— Да, муж, — ответила эльфийская королева, отпустившая сына из объятий.

— Имирес, Мия, за мной, — Император, переставая смотреть на город, развернулся к своим детям. — Люциан... Вечером я жду тебя в зале совета. Не опаздывай.

Император и два его дитя покинули кабинет. По выходу на плечи Мии сразу прыгнул чёрный кот, ожидающий хозяйку. Принцесса более никого и ничего не боялась.

Император вёл своих детей по длинным и пустым коридорам восьмого этажа, давая им, наконец, возможность переговорить шёпотом.

— Привет, сестрица. Давно не виделись, — начал Имирес.

— И я рада вас видеть. Как я боялась, что вы не вернётесь... Молилась каждый день всем Богам. И вот вы тут вновь рядом... — слегка краснея в щеках, отвечала Мия. — Скучно было без вас...

— Вижу, что у тебя появился первый друг, — принц взглянул на чёрного кота с удивительно разумным взглядом. — Как его зовут?

— Пука. Он сам сказал имя, представляешь? Он такой умный! — последние слова принцесса сказала громко и воодушевлённо, да так, что аж отец развернулся и, грозно зыркнув на детишек, продолжил поход дальше. — И ещё... Теперь у меня есть свой Рыцарь. Прямо как у тебя сир Рейн. Его зовут Джон Хоквуд. Прозвище — Розовый рыцарь.

— Розовый рыцарь? Звучит совсем не грозно для дворянина Меча...

— Он не Меч, — хихикнув, прикрыв рот, ответила Мия. — Он из Монеты. Его отец владеет всеми цветочными магазинами в Столице. Джон занял пятое место на турнире, и отец назначил его мне.

— Не Меч и пятое место? А у него хороший потенциал... Неудивительно, что отец его заметил.

Принцесса Мия - девочка совсем не активная, стесняется по поводу и без, болеет с самого детства и почти необучаема магии. Но никто не посмеет тронуть сердце семьи. Мию защищают абсолютно все. Отец лично обучает её магии. Обе императрицы ухаживают за принцессой, не жалея сил. Однажды один из глупых герцогских детей оскорбил Мию, и через час этого мальчика нашли побитым и голым за стенами Цитадели. Как позже выяснилось, мальчишка был избит Люцианом. А что Имирес делает для Мии? Пытается быть хорошим старшим братом, наверное... Имирес подражает Люциану и при любой возможности защищает принцессу. Как и отец, он не брезгует совместным урокам магии с ней. Как и императрицы, Имирес в детстве расчёсывал волосы и даже подбирал наряды для сестрицы. Но теперь у Мии есть служанки, рыцарь и кот. Надобность в семье медленно теряется. Скоро её выдадут замуж, она насовсем покинет Столицу. Возможно, Имирес больше её не увидит. Как при таком раскладе быть хорошим старшим братом?

Отец толкает железные створчатые двери в пустую комнату. Вернее, она теперь не такая уж и пустая. Когда Принцы покидали Столицу, то в этом помещении не было ничего. Но теперь тут повсюду непонятные шумящие вещи, работающие благодаря какой-то неизвестной и странной магии. Практически всё пространство вокруг заставлено ящиками, бочками, книжными стеллажами и столами.

— Александр! Заканчивай! Я вернулся! — прокричал отец, но его голос был слегка громче работы всего вокруг.

Постояв так пару секунд, отец недовольно высказался под нос и повёл детей глубже, в это страшное место.

Имирес и Мия глазели по сторонам, шорохаясь каждого звука. И бояться было чего. Повсюду вылетал пар, в нос бил странный гадкий запах. Уши уже болели от звуков наковален, треска чего-то, напоминающее кости, скрежета металла и дыхания всего того вокруг, что было живым, но было создано из железа.

Идя за отцом и боясь потеряться дети, пройдя за угол, увидели сгорбатившегося над столом странного человека, одетого в необычные одежды и болтавшим на причудливом акценте с самим собой.

— Так... Если взять трубки, двигатель и голосовой адаптер, будешь ли ты говорить... — человек не заметил прихода Императора, так как был погружён в свою работу. Детали летели в стороны, словно внутренности животного, терзаемого падальщиком. — Нет-нет-нет... Надо взять и повернуть на 275 градусов, а потом... Да, да... Отлично выходит. Почти... Штрих тут, штрих там... Готово! Мой сын! Вставай, вставай! — человек отпрыгнул на метр назад от стола. — Доброе утро! Приветствую тебя, мой механический сын! Если слышишь меня, то заговори со мной!

Вдруг то, что было на столе, начало вставать, словно нежить, поднятая магической силой. Существо из стали встало на шесть ног и, кряхтя от боли, сделало шаг вперёд.

— Па-па...

Существо заговорило, но это было последним, что оно смогло сделать. Вдруг оно пронзилось искрами и издавая страдальческие крики, разлетелось на всю комнату. Железные части существа почти настигли Имиреса с Мией, но отец барьером прикрыл их. Одежда отца испачкалась чёрной жидкостью.

— Мда... Где-то был просчёт... — мужчина развернулся к Императору. — О. Ямир, давно не виделись. Я тут как раз на перерыве. Пришёл опять стоять над моей душой?

Человек был среднего роста, среднего телосложения, лицом не красив, но и не уродливых. Руки чёрные от работы с механизмами. Волосы средней длины давно немытые, маслянистые. Мужчина под именем Александр глазел на Императора, а после сразу перевёл глаза на детей. Его правый металлический глаз светился синим, но спустя пару секунд стал светить зелёным, а левый и вовсе был скрыт за неухоженными волосами цвета карамели.

— Ты сделал то, что я просил? — спросил отец.

— Почти. Есть экспериментальный образец. Не пробовал его. Пальцы можно оторвать. Через неделю точно сделаю.

— Покажи сейчас.

— Ты уверен? Сам видел, что мои вещи не особо рабочие... — Александр повернулся на стол, где только-только было нечто живое.

— Я хочу показать это детям.

— Ах... Да. Дети... Приходить в самое взрывоопасное место, которое в любой момент может рвануть из-за неудачного случая... В голову любящего папаши приходят только хорошие идеи, да? — Александр ухмыльнулся. — Ладно. Контракты подписывать не будем. Ваш папаша, если что, то замнёт ваши трупы. Пойдёмте, покажу штучки...

И с этими словами Александр в припрыжку ушёл куда-то на восток. Отец неспешно пошёл за странным магом, а Мии и Имиресу ничего не оставалось, как переглянуться между собой и последовать за Императором.

— Кто он? Что он тут делает? — Имирес начал задавать вопросы.

— Путешественник из другого мира. Его зовут Александр. Он гений. Изобретатель. Учёный. Двигатель прогресса, как он себя называет. Работает на меня около полугода. Он сделает «революцию» в технологиях, а Я помогу вернуться ему в родной мир.

— Путешественник из другого мира? Разве такое возможно? — Мия недоверчиво уткнулась в шерсть спящего кота.

— Да. Он тому пример. Всё вокруг из иного мира, — Ямир указывал на стеллажи, забитые предметами, напоминающие божественные артефакты. — Он из мира пара и стали. Там всё движется не с помощью магии, а с помощью шестерёнок и человеческого мозга. Я посчитал его полезным, а потому мы и заключили сделку.

Зайдя за очередной угол, имперская семья пришла в нечто, напоминающее собой спальню. Но тут не было кровати. Учёный спал за столом, прикрываясь одеялом, что почти не грело. Вокруг были разбросаны белые листки бумаги, исписанные углём. На этих листах изображены расчёты, зарисовки каких-то артефактов, примерные опыты и письма на неизвестном языке.

Александр стоял у стола, крутя в руках очередное неизвестное приспособление. Вдруг учёный, встав в пол оборота, вытянул руку вперёд, прищурил глаз и... БАХ! Артефакт в его руке взорвался.

Имирес не сразу понял, что он сидит на коленях с закрытыми ушами. Звук взрыва инстинктивно заставил опуститься как можно ниже. Справа была Мия, застигнутая в таком же положении. Только отец остался неподвижен.

Послышались смешки. Александр был жив. Стоя в клубах дыма, иномирец смеялся, словно с ума сошёл.

— Работает! Всё-таки работает!

— Молодец, Алекс, — Отец повернул голову в ту сторону, куда был направлен артефакт.

А там была разруха. Артефакт уничтожил стеллажи, пробил толстую каменную стену и наверняка даже не одну.

— Что это? — спросил Император.

— Пистолет с синергией пороха и пули, — наконец дым ушёл, и все видели, как артефакт был изуродован. По руке, державшей пистолет, стекала струя крови. Александр потерял палец. — Но, как я и говорил, нужна доработка. Я человек, нацеленный на более мирное русло, а не на военное, — он улыбался, пока перевязывал рану. — За неделю, может, до конца додумаю. Хотя у него теперь такое состояние...

— Пистолет сможет пробить магические барьеры?

— Смотря какой силы. Но физика всегда сильнее магии, — металлический глаз Александра на короткий момент стал красным. — Ладно. Всё, вон из моей лаборатории! Не люблю, когда кто-то портит мой порядок.

— Хорошо, Алекс, мы уходим, — посмеялся отец, наблюдающий за тем, как с пола встают его дети. — Проси всё, что хочешь, я тебе помогу.

Окончив слова, Император пошёл к выходу. Имирес развернулся к сестре и к удивлению, наблюдал, как Александр, стоя на одном колене, протягивал ей железную птицу.

— Вот, это тебе, девочка, — железная птица в чёрных руках учёного начала шевелить крыльями и щебетать клювом. — Если бы твой папаша был менее интровертным и всегда предупреждал о своём приходе, то я подарил бы тебе более подходящую игрушку, — металлический глаз Александра светился жёлтым. — Но поскольку я джентльмен и не могу отпустить девочку без подарка, я вынужден подарить вам хотя-бы эту глупую вещь.

— А... Она не взорвётся, как и всё, что вы делаете? — боязливо спросила Мия, отойдя на шаг назад.

— Нет-нет. Именно этой вещью владела моя сестра ещё в том мире. Она не взорвётся, — Александр улыбнулся. — Эту птицу создал человек гораздо мастеровитее меня.

— Мия, — в разговор вмешался Имирес. — Отказываться от подарков неприлично.

Принцесса бережно берёт птицу из рук учёного после короткого взгляда на брата. Птица не

взорвалась, от чего девочка ярко улыбнулась.

— И для вас, принц, у меня тоже есть подарок, — Александр, оглядываясь, шептал. — Приходите через день или два. Но после обеда. Сейчас я не совсем успеваю в разработках...

— Хорошо, — принц кивнул.

— Отлично. Гостеприимство я проявил, а значит, можно вновь стать старым сварливым неудачником, — встав, учёный моментально сгорбатился. — Прочь из моих владений, настырные детишки!

Кто бы мог подумать, что иномирец, да ещё и создающий артефакты, может быть таким странным и по-детски не серьёзным? Но дурачество Александра не вызывали стыда у детей. Оно было для них забавным моментом и не более. Попрошавшись с учёным, дети вернулись к отцу ожидавшим их у выхода.

— Вы долго, — Император сразу заметил птицу в руках Мии. — Ладно. На этом всё. Можете погулять. Вы давно друг друга не видели. Соскучились. Имирес, навести Адель. Вроде она сейчас в саду гуляет со своими подругами. Там же найдёшь и Агику.

— Ты сделал из Агики свою шпионку? — принц сразу вспомнил о любимых методах своего отца.

— Разумеется. Пускай она и младше Мии, но девочка способная и даже талантливая. В магии продвинулись дальше тебя за время отсутствия. Тебе с ней тоже будет о чём обмолвиться. Возможно, даже больше, чем с дочерью Цоллерна. А меня ждут дела. Если буду нужен, то стучись в кабинет.

Император ушёл, а за ним и Мия, с рук которой сбежал кот. Было смешно наблюдать, как неуклюжая девочка четырнадцать лет в неудобном пышном платье пытается догнать ловкого кота. Так они и скрылись за поворотом. Оставшийся в одиночестве Имирес был согласен навестить свою подругу.

*

Сад Цитадели является одним из чудес света этого мира. Вечный источник воды, парящие в воздухе деревья и цветы, уходящий корнями глубоко в землю, множество трав, цветов и растений, что могут расти только здесь. Это место славится приятным запахом, видом и комфортом. Каждый найдёт здесь то, что нравится именно ему.

Как всегда людно. Гости, придворные и рыцари со своими леди собираются тут в свободные минуты. Ходит поверие, что якобы половина первых поцелуев у всех современных аристократов происходит именно здесь. Среди лоз, лиан и кустов с цветами.

Фрейлины, то есть подруги Адель, носят на своих платьях или волосах золотые ленты с изображением единственного серебряного колоска пшеницы. Но куда бы Имирес не глазел, Адель и даже её фрейлина рядом не было.

Принц не отчаивался в поисках своей подруги. Проходя по красивейшим пейзажам, которые за годы, прожитые в Столице, стали казаться обычными, Имирес выискивал любые следы Цоллерны.

Как вдруг принц наткнулся на ту, которую не ожидал увидеть в этом месте. Эрла Хелена Хартен стояла у мраморного фонтана, держа в руках цветочный букет из белых гесариек. Она была одиночкой в этом живописном месте. Одета в какое-то невзрачное платье голубого цвета, эрла вглядывалась в воду.

— Хелена? Что ты тут делаешь?

— Мм? А, принц - это вы, — девушка повернулась в приветственном жесте.

Лицо её всё ещё была слегка опухшим после битвы с Люцианом. Глаз открыться не может из-за сильней боли, идущей после того сражения. Но сейчас она похожа на леди, хоть и не настолько богато одета, как остальные в этом саду.

— Наслаждаюсь спокойствием, — продолжила она. — А вы?

— Я в поисках леди Цоллерн. Ты не видела её?

— Охотник потерял из виду золотую птичку? — она усмехнулась. — Ну, пролетала она тут со свитой из белых ворон, и что с того?

— Не начинай, Хелена. Если знаешь куда она пошла, то скажи. Я буду благодарен.

— Не начинать? Хотя вы правы, Имирес. И благодарить должны не вы, а я. Вы вступились за нас перед Императором. Я, конечно, читала книжки, слушала рассказы и песни, но не думала, что при встрече с Ним даже головы поднять не смогу.

— Благодарить надо не меня, а брата. Это был его план. Я лишь сказал слова.

— Станный у вас брат. И зачем устраивать этот круговорот благодарностей? Зачем делать вас лучше при дворе? Если он настолько любящий старший братик, то я приятно удивлена.

— Я в дела брата не лезу...

— А стоило бы. Вы многое упускаете. Эльфы, конечно, пассивны по задумке Богов, но разве вы не половина эльфа? — Хелена слегка улыбнулась.

Сзади послышались девичья смешки, шаги и шуршание листьев. Принц почти обернулся, как вдруг к нему на шею прыгнула Эрла Хартен и начала обниматься.

— Хелена, что ты...

— Спасибо вам, господин. Я сделаю всё, что прикажете. Только скажите, и я вся ваша.

Хелена сейчас явно притворялась. Она даже улыбалась странно и дрожала вся. Имирес быстро понял, что все эти действия сами ей не нравятся.

— Нельзя. Нельзя, мой принц родной. Обнимать одну, дружить с другой, — этот сладкий, слегка наглый и строгий голос Имирес не слышал долгие два года. Адель вместе со своей свитой наблюдала во всей красе всю эту ситуацию, и на её лице, скрывающимся за стремительно размахивающимся веером, нарастала краснеющая мина.

— А-Адель? П-привет. Эт-то. Я... — вся невозмутимость, свойственная эльфам, куда-то исчезла в Бездну.

— Ох... Как жаль, что нас прервали, мой принц. Прошу, давайте продолжим в следующий раз.

И в этот момент случилось то, чего Имирес и вообще никто из свиты Адель, как и сама Цоллерн, не могла ожидать. Хелена Хартен целует принца в багровую щеку. А затем, как настоящая горная львица, стремительно убегает, предварительно поклонившись в последнем танце.

— И что это было? — Адель опустила веер. Она явно недовольна. Даже враги на фронте были не столь злы, как сейчас она.

— А-Адель... Я...

— Оставьте нас, — повернувшись к подружкам, сказала она. — Кроме тебя, Агика. Ты остаёшься.

За пару секунд место возле фонтана опустело.

— Два года я ждала вас, пока вы вернётесь с фронта. Два года я места себе не находила, вечно беспокоясь за вашу жизнь. Два года я писала письма, но не получала ответа. Два года вы подавляли западных свиней, а теперь обнимаетесь с ними, — вот такая она, Адель Цоллерн. Строгая, властолюбивая, ревнивая, горделивая. Есть ли у неё минусы? Наверное, но о них

никто не узнает. Ведь она хорошо скрывает их. Говорила она громко и чётко, не переходя в крик. — Общество вашего брата и военные лагеря явно не пошли вам на пользу. Война на вас плохо повлияла. Вам нельзя быть рядом со свиньями. Особенно рядом с вашим братом. Этот... Это похотливое... Кхм... Извините. Всё же я леди. Я не должна ругаться.

— Адель, прости меня. Я сам не ожидал этого. Мы просто говорили, а потом...

— А что потом? А потом пришла я и помешала ей отдаться вам? Вы ведь даже на толику не сопротивлялись.

— Ты всё не так поняла...

— А в этой ситуации можно что-то понять не так? Двое молодых уединились среди цветов возле фонтана. Вы мужчина, только приехавший с войны. Она грязная свинья, живущая среди нечистот и знающая лишь, как сражаться. Естественно она будет пытаться удосужить вам. Ф-фу... Варварша. Где это видано, чтоб леди брала в руки оружие? Она возомнила себя героиней легенд или баллад? — лицо леди становится более бледным после каждого слова. Сама она уже едва держась на ногах, ковыляет к Имиресу, кажется, совсем не замечая собственного помутнения.

— Адель... Позволь сказать...

— Нет-нет-нет. Я не та, что позволит строить шашни у себя за спиной. Мы друзья, но всякое в жизни может случиться. Если вы будете разминивать королеву на пешки, то сильно пожалеете, Имирес. Сильно... Пожалеете...

Цоллерн дошла до принца и упала в его руки. Сознание покинуло её тело. Ноги не могли больше выдержать и обмякли. Из белоснежного носа потекла алая струйка. Имирес занервничал. Он не знал заклинаний лечения, как его мать. Оно известно только великим магам, да и то далеко не всем, а лишь тем, в чьих жилах есть эльфийская кровь. Например, в теле отца кровь божественная, но заклинания лечения он выучить не может. Вот такое некое ограничение созданное Богами, чтоб смертные не смогли с ними сравниться.

Не зная, что делать, принц берёт деву на руки и подносит к фонтану. На фронте лекари часто использовали воду, чтоб промывать раны. Возможно, и в этой ситуации живительная жидкость поможет.

— Стой!

Но только Имирес начал погружаться герцогскую дочь под воду, как отозвалась прежде молчаливая Агика.

— Утопишь же, дубина. Совсем идиот? Возвращайся к земле.

Агика - давняя подруга Имиреса. Когда-то, когда принц жил в резиденции далеко на границе с Востоком, произошла их первая встреча. Тогда она была маленькой девочкой-рабыней лет четырёх, в кандалах и слезах. Работоторговцы для Империи не редкость. Тогда Имиресу захотелось помочь ей, и Имириал в одиночку перебил весь лагерь бандитов по приказу своего принца.

— Говорят, война меняет людей. Из тебя она сделала идиота...

По приезду в Столицу отец забрал её себе в ученики. Учеников у отца было немного. Мия. Близнецы, ставшие Третьим Генералом. И Агика. Хотя об обучении Агики у отца совсем никто из двора не знает. Это тайна.

— Т-так? — принц садится на землю и кладёт голову Адель себе на ноги. Лицо её становится уже слегка синеватым.

— Ну, типо того. Всё, замри. Не дыши.

Сейчас Агика одета в длинный тёмный плащ с красными линиями и золотой лентой на руке. На её лице каменная маска, скрывающая все черты. На руках бинты.

Вдруг руки Агики начинают светиться зелёным светом. От неё исходит лёгкий, едва слышимый вдали колокольный звон, похожий на тот, который слышал Имирес в последней битве. Касаясь ладонями области возле сердца герцогини, Агика слегка надавливает и...

— Кха! Кха... — и герцогиня возвращается в сознание. Её мутные, слегка белые глаза выискивают в лице Имиреса что-то, и, видимо найдя, она улыбается. — Мой принц... Я...

— Не говори, я понимаю, — Имирес вытирает кровь с лица Адель рукавом своей белой рубашки.

— Не понимаете. Вы ничего не понимаете, мой принц, — герцогская дочка берётся холодными руками за плечи принца и приобнимает его. — Не покидайте больше меня. Никогда. Я не перенесу ещё одного такого вашего отсутствия. Это мука.

— Обещаю, Адель... — Имирес прижимает хрупкое тело девушки к себе.

— Кхм, — Агика встала и отошла к фонтану. — Спасла я, а получает благодарности другой. Эх...

— Я одарю тебя золотом, сколько захочешь, моя фрейлина. Даже несмотря на то, что ты шпионка его Величия я не могу сказать тебе нет.

— Шпионка? О чём вы, леди Цоллерн?

— Только взгляни на себя... Думаешь, я поверю, что такая, как ты, сама бы ко мне пошла набиваться в подруги? Может я и глупа моментами, но не идиотка вовсе...

— Всё. Не говори, Адель. Тебе нужны силы, — принц обнял крепче.

— Угу... — и она в ответ.

<http://tl.rulate.ru/book/103768/3726202>